

04.02.2013

Не проронив ни слова

В Киеве выступил Дмитрий Хворостовский

В Национальном дворце "Украина" с юбилейным концертом выступил российский баритон Дмитрий Хворостовский. Он легко покорила женскую часть зала исполнением классических оперных арий из своего традиционного репертуара, констатирует ЛЮБОВЬ МОРОЗОВА.

Концерт Дмитрия Хворостовского в Национальном дворце "Украина" начался с двадцатиминутным опозданием, что по меркам этого зала — почти королевская точность. Элитарность мероприятия подчеркивало сценическое убранство — воздушный ламбрекен над головами музыкантов, римские колонны по периметру и минималистическое оформление задника в виде звездного неба. Именно в таком антураже лирические герои и обязаны петь о любви своим поклонницам, приглашая их в мир возвышенных удовольствий и высококалорийных итальянских конфет, рекламу которых прокрутили на больших экранах прямо перед выходом артиста.

Битком набившая зал публика, на девять десятых состоявшая из дам, жаждала от выступления своего кумира того, чего обычно принято ждать от теноров — томительных признаний, сладких откровений и страстных желаний. Но, разумеется, в классическом баритоновом репертуаре таких арий кот наплакал, поскольку этим голосом ради контраста композиторы традиционно наделяют персонажей, противостоящих счастью героев-любовников: надоевших мужей, коварных вельмож и ревнивых отцов. Ни на одну из этих ролей Дмитрий Хворостовский, в свои 50 выглядящий, как настоящий мачо, конечно же, не годится. Однако выхваченные из сюжетного контекста изысканные арии, в большинстве своем спетые на непонятном публике итальянском языке, в общем-то, вполне могли сойти и за любовную лирику.

Знаменитый баритон появился на сцене после короткой увертюры из оперы Джузеппе Верди "Набукко", довольно неопратно исполненной симфоническим оркестром под управлением давнего друга певца Константина Орбеляна. То ли состав оркестра в этот раз подобрался совсем уж случайный, то ли недавно принятая в коллектив молодежь еще как следует не разыгралась, но проблемы с чистотой интонации были не только у неповоротливой меди, но даже у вполне благополучных струнных инструментов. Последовавшие за этим речитатив и ария

Рикардо из оперы Винченцо Беллини "Пуритане" только усилили неприятное впечатление от игры музыкантов, заставив искушенных слушателей, не очень обращая внимание на сопровождение, полностью сконцентрироваться на голосе артиста. Он, хотя и пел в микрофон, никаких поблажек себе не давал. Виртуозно владея голосом, певец во время выступления, кажется, постоянно сосредоточен на мыслях о чистоте и силе звука, совершенно не заботясь о каком-либо сценическом антураже. Большинство номеров он исполняет, не меняя статичной позы, что, впрочем, подходит его холодному, но манящему образу. Чуть больше эмоций артист позволил себе проявить во время исполнения русскоязычных номеров — арий Демона и Алеко из одноименных опер Антона Рубинштейна и Сергея Рахманинова, а кульминацией своего выступления сделал куплеты Эскамильо из оперы "Кармен" Жоржа Бизе, позволив себе в финале даже незапланированное автором восклицание "Гей!" и триумфальную улыбку.

Цветы артисту несли в неопишемом количестве, как к монументам героев на День Победы. Дмитрий Хворостовский с вежливой улыбкой выслушивал пылкие признания обожательниц почтенного возраста, раздавал автографы юным поклонницам и покорно тискал детишек, которых прыткие родители поднимали на сцену вместе с букетами. Однако сам артист за весь вечер не сказал зрителям ни слова, благоразумно решив, что музыка сильнее любых высказываний.